
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4:323.2

ББК 60.524.2

X 98

З.Ю.Хуако,

доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, тел. 8(8772) 52-22-14

Политический экстремизм: информационный аспект по материалам социологического исследования

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматриваются особенности и различные формы проявления в обществе политического экстремизма, теоретико-методологические основы противодействия политическому экстремизму. Особое внимание уделяется профилактике и противодействию политическому экстремизму информационными средствами.

Ключевые слова: экстремизм, политический экстремизм, политический радикализм, профилактика политического экстремизма, противодействие политическому экстремизму, информация, информационный аспект противодействия политическому экстремизму.

Z.Yu. Khuako,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of the Theory, State and Law History and Political Science, Adyge State University, ph. 8 (8772) 52-22-14

Political extremism: information aspect

Abstract. The paper discusses features and various forms of display of political extremism in a society, as well as the theoretical and methodological bases of counteraction against political extremism. Special attention is given to preventive measures and counteraction against political extremism using information means.

Keywords: extremism, political extremism, political radicalism, preventive measures against political extremism, counteraction against political extremism, the information, information aspect of counteraction against political extremism.

Определений экстремизма в политологических словарях и научных исследованиях множество. Экстремизм с латыни буквально означает крайний. В его основе идеологическая концепция, пропагандирующая приверженность к крайним взглядам и мерам — преимущественно в сфере политики. Российский исследователь И.Л. Морозов, в частности, рассматривает экстремизм как социально-политическое явление, для которого характерно стремление «определенных активных групп или отдельных индивидов добиться незамедлительного разрушения существующей государственной системы и построения

более справедливого общества на идеологической основе конкретных политических концепций и доктрин». Вместе с тем суть экстремизма, особенно политического, остается неизменной: приверженность в идеологии и политике к крайним взглядам и действиям [1].

В 70-х годах XIX века наблюдается нарастание политического радикализма в России, крайней формой проявления которого является экстремизм. В общественном сознании большое влияние имели идеи революционного анархизма. Представитель анархистской политической философии М.А. Бакунин, отвергая мирные и политические формы протест-

ста, предлагал не учить народ, а бунтовать. Вместо массовых революционных организаций упор делался на создаваемые в различных местах тайные группы радикально настроенной интеллигенции. Считая государство источником социального неравенства и социальной несправедливости, М.А.Бакунин подчеркивал, что «славяне должны искать свое освобождение вне государства», «во всенародном бунте против всякого государства» [2]. Для него было существенным, первостепенным, что на «социально-революционном знамени» «огненными, кровавыми буквами» начертан лозунг-призыв: «разрушение всех государств, уничтожение буржуазной цивилизации, вольная организация снизу вверх посредством вольных союзов, — организация разнузданной чернорабочей черни, всего освобожденного человечества, создание нового общечеловеческого мира» [3].

Среди теоретиков народничества П.Л. Лавров выступал в пользу социальной революции, подготовленной тайной организацией агитационно-пропагандистскими средствами. Он полагал, что «для борца за прогресс возникает долг скреплять свою связь со своими единомышленниками, войти элементом в организованную коллективность людей, действующих в определенном направлении словом и делом» [4].

Идеолог наиболее крайнего, «бланкистского» направления в народническом движении П.Н. Ткачев ратовал за немедленный государственный переворот, захват политической власти, создание государства революционной диктатуры и указывал с уверенностью: «Народ действительной революции — это бурная стихия, все уничтожающая и разрушающая на своем пути, действующая всегда безотчетно и бессознательно» [5].

Общеизвестны факторы, порождающие в обществе экстремизм. Это социально-экономические кризисы, деформации политических институтов и структур, падение жизненного уровня значительной части населения, подавление инакомыслия и оппозиции, национальный гнет, амбиции и само-

любие лидеров политических партий и групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач, и т.п.

В определении основных особенностей политического экстремизма как сложного и многоаспектного социально-политического явления сходятся большинство ученых-обществоведов. Под политическим экстремизмом понимаются особая идеология, политические цели и методы, включающие:

а) пропаганду крайних форм национализма, шовинизма, расизма, антисемитизма, ксенофобии и реализацию этих целей в своих проектах государственного и общественного устройства;

б) установление антидемократической, тоталитарной государственно-политической системы, основанной на культе единоличной власти (диктатуры) и государственного насилия, подавлении гражданских прав и свобод, милитаризации общества и сознания людей;

в) насильственное свержение конституционного строя, а также способы и средства (и террор тоже) для разрешения общественных противоречий;

г) имперскую идеологию, внешнюю экспансию, силовые формы разрешения международных и внутренних конфликтов в качестве основы внешней и внутренней политики государства;

д) широкое использование социальной демагогии, обмана, фальсификации и мифотворчества, манипулирования сознанием людей, популистских приемов для расширения своей социальной базы и политической поддержки.

В политическом контексте идеологи экстремизма являются сторонниками откровенной демагогии, организации беспорядков, забастовок, актов гражданского неповиновения, дестабилизации и разрушения существующих общественных структур и институтов ради достижения своих целей. Широко используются силовые методы и акции устрашения, террористические акты, в принципе отрицаются переговоры, соглашения, компромиссы, основанные на взаимных уступках. В своих действиях они руководствуются принципом — «все или ничего». Экстремистские

организации и движения охотно пользуются зажигательными лозунгами и призывами

Пресечение любого инакомыслия и утверждение жесткой системы политико-идеологических и религиозных взглядов являются главенствующими в идеологическом плане тех, кто проповедует экстремистские идеи. Политический экстремизм требует от своих сторонников слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных и бессмысленных приказов и инструкций.

Массовую базу экстремизма, в том числе и политического, представляют маргинальные слои населения, представители националистических и религиозных движений и групп, недовольная существующим порядком часть интеллигенции и студенчества, практически всегда одним из первых участвующего в акциях политического протеста за идеалы свободы и справедливости, а также амбициозные и несостоявшиеся политики и т.д.

В условиях, когда в России разрешенные органами государственной власти уличные шествия становятся политической реальностью, возрастает опасность проникновения в ряды протестующих провокаторов — представителей профашистских, пронацистских, ультранационалистических, сепаратистских и других экстремистски настроенных организаций. Структуры государственного управления и институты гражданского общества, средства массовой информации должны научиться слушать и слышать протестные акции и голоса извне, направлять здоровые силы оппозиции, манифестантов, согласных и несогласных в позитивное, конструктивное русло. Зрелость гражданского общества, прежде всего, проявляется в способности противостоять деструктивным силам.

В статье 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, к которой Российская Федерация присоединилась еще в 1996 году, говорится, что осуществление свобод, налагающее обязанности и ответственность, «может быть сопряжено с формальностями,

условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия». Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства государственных органов. Одновременно эта статья не препятствует вводить «лицензирование радиовещательных, телевизионных и кинематографических предприятий» [6].

При наличии законодательной базы и правовых актов международные институты и организации оказались не способны предотвращать войны, кризисы. На глазах международного сообщества процветают терроризм, сепаратизм, ксенофобия, экстремизм.

Долгие годы российская элита была озабочена собственным благоустройством и благополучием. Молодое поколение было отдано на воспитание дешевой попсе, безответственному телевидению, случайным молодежным выскочкам. Наблюдая реакции западной молодежи на кризис и социальную несправедливость при распределении доходов и иных благ, нетрудно предположить, что вирус радикализма, экстремизма затрагивает и нашу страну — вирус правый, левый, коричневый, националистический.

Наиболее распространенные формы проявления экстремизма: политический, националистический, религиозный, а также экологический, получивший популярность за последние годы в связи с резким ухудшением состояния природной среды, среды обитания человека.

По мнению А.И. Соловьева, главный водораздел время провело между идейными течениями, защищающими

идеалы гуманизма, человечности и демократии, с одной стороны, и доктринами, оправдывающими насилие, физическое принуждение и террор как приоритетные методы достижения своих политических целей, — с другой. Главный психологический механизм образования облика нации — межнациональное сравнение. Люди, не испытывавшие серьезных ущемлений в области изучения родного языка, вероисповедания, приобщения к культурным ценностям, а также участвовавшие в широких инациональных контактах, редко преувеличивают факт национальной принадлежности и страдают национальными предрассудками по отношению к другим народам. «В основе их психологического склада, — считает А.И. Соловьев, — лежит усвоенное с детства нейтрально-естественное отношение к ведущим национально-культурным ценностям, к людям других национальностей» [7].

Государства с развитыми демократическими институтами и институтами гражданского общества вырабатывают меры государственного, политического, социально-экономического, информационного противодействия экстремизму. Не исключаются противодействия правоохранительных структур экстремистским проявлениям.

В деликатной и чувствительной сфере межнациональных отношений информационное поле должно быть взвешенным, осмотрительным, ответственным. Цивилизованная политика в этой сфере заключается в сознательном балансировании информации, в создании противовеса негативной информации. В данном случае, в силу своего положения в политической системе общества, институт средств массовой информации может стать возбудителем всплеска экстремистских настроений и, напротив, противодействовать проявлениям экстремизма.

Визуальное присутствие и визуальный образ малочисленных народов в федеральных печатных и электронных средствах массовой информации в значительной мере являются негативными. Это резко отрицательное отношение

к людям иной национальности и веры складывается под стихийным влиянием уличных впечатлений и скандальных газетных публикаций, телевизионных и радиопередач — торговцы на рынках, бандитские разборки, мафиозные группировки, «лица кавказской национальности», «сколько можно кормить Кавказ?», «хватит делать дураков из расейских мужиков!» (сказка про Федота-стрельца...) и т.п. Средства массовой информации обращают внимание на ту или иную малочисленную нацию только тогда, когда ее представители выделяются в ряду текущей информации, в первую очередь негативной.

Наверно, бессмысленно обсуждать какие-либо проблемы национальной политики в условиях бытового шовинизма в среде чиновничества, Это дополнительный и очень сильный фактор национального отчуждения. Так же как национальная бестактность и шовинизм средств массовой информации всех идеологических оттенков.

Сторонниками политического экстремизма нередко используется религиозный фактор (в основном мусульманский и христианский), который проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий или жестком противоборстве в рамках одной общины верующих. Подобный экстремизм, как правило, ведет к обострению межнациональных отношений и является источником вражды и конфликтов между народами. И здесь субъектами политического действия часто выступают партии, движения, боевые группы и т.п., которые либо сами себя именуют исламскими, либо называются исламскими кем-то другим.

Сегодня религия играет значительную роль в различных аспектах жизни россиян и приобретает все большее значение в системе ценностей наших соотечественников, она выступает не только фактором национальной идентификации, но и средством национальной мобилизации. Но это, как объясняют политологи и социологи, скорее проявление действия ситуативных факторов «подогрева» интереса, а не признаки кристаллизации консолидирующей

«национальной идеи». Существуют косвенные показатели того, что ставка на религию как на «овладевшую массами» идеологическую парадигму вряд ли будет успешно реализована по причинам чисто объективного свойства.

«Отнесение того или иного политического явления либо тенденции к исламу, — предостерегает философ А.А.Игнатенко, в свое время работавший экспертом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, — определенным образом (корректно или некорректно) ориентирует исследование, что бы мы ни понимали под исследованием — политическую аналитику или специальное расследование. Так, «исламская дуга нестабильности» — не просто журналистский штамп. Это еще сверхценная идея, под которую могут, после соответствующей деформации, подгоняться факты, имеющие своими причинами и условиями не только и не столько ислам, сколько геостратегические, этнополитические, исторические и иные факторы. Результат такого рассмотрения может быть абсолютно далеким от действительности и, что очень важно, дезориентирующим в практическом, политическом отношении» [8].

При аргументации своих взглядов, идейных концепций экстремисты обращаются скорее не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, пропагандируют лозунги и призывы, рассчитанные не на знания, а на примитивное сознание и инстинкты, непредсказуемое поведение толпы.

Средства массовой информации, которые манипулируют общественным мнением и будируют экстремистские настроения в обществе, хорошо понимают и осознают, что «совокупность элементов общественного сознания, государственные институты и институты гражданского общества определяют отношение малочисленной нации к государству и наоборот». Это, во-первых, «государственная или общепринятая интерпретация истории или, точнее, исторического места малочисленной нации, народности в истории многочисленной нации». Это, во-вторых, «на-

личие и характер облика отдельного представителя малочисленной нации в «поле визуального восприятия»: кино, театр, реклама, плакат, печатные и электронные средства массовой информации» [9].

Запад активно работает с Кавказом. Здесь действует более 300 западных информационных и общественных центров, которые тесно сотрудничают с местным населением и, естественно, информация о положении дел в этом стратегически важном регионе поступает в западные страны отнюдь не с позитивом о России. Журналистам северокавказских субъектов Российской Федерации есть что сказать положительного, но прорваться в федеральные печатные и электронные средства массовой информации им практически невозможно.

По данным пресс-службы Главы Республики Адыгея, в республиках Южного и Северокавказского федеральных округов — уникального, с точки зрения культурного и национального многообразия, проживают представители 157 национальностей из 182 в Российской Федерации. Доля населения, которая традиционно себя идентифицирует с исламом, в республиках Северного Кавказа составляет две трети. Каждый год в регионе строится около 100 новых мечетей, хадж совершают 15 тысяч паломников [10].

Государственные структуры, институты гражданского общества, средства массовой информации нуждаются в эффективной пропаганде, лишаящей террористов, экстремистов социальной базы поддержки в достижении политических целей, в пропаганде, представляющей особую форму воздействия на общественное мнение. Проведенный социологами и политологами тщательный анализ религиозной толерантности среди населения однозначно указывает на растущий потенциал этноконфессионального конфликта, противостояния. Поэтому органы государственной власти и духовенство, средства массовой информации — за поддержание межнационального и межконфессионального мира, за создание единого

информационного пространства, за готовность противостоять политическому и религиозному экстремизму, ксенофобии, социальной несправедливости. Такая позиция соответствует Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации», в котором говорится: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [11].

В демократическом обществе, безусловно, цензура неприемлема. Но права исследователи и специалисты-профессионалы, которые советуют, следуя примеру и опыту западных демократий, в рамках концепции информационной безопасности России создавать общественные комиссии, ограничивающие массовое негативное влияние кинофильмов, театральных постановок, газетных и журнальных публикаций, продукции электронных средств массовой информации [12].

Эффективно можно противодействовать экстремизму, используя новые информационные технологии. В предотвра-

щении межнациональных конфликтов и гармонизации межнациональных отношений, пропаганде идей межнациональной и межконфессиональной толерантности, в формировании позитивного имиджа кавказцев и региона в целом могут сослужить хорошую службу в качестве действенного и перспективного инструмента Интернет-технологии — специальные сайты и блоги, «живые журналы», видеоконференции, аудиоинформация, текстовая информация (заявления, обращения, пресс-релизы, комментарии, аналитика).

Человечество живет в веке информационном, веке телекоммуникаций, Интернет-технологий. Человечество живет в веке, когда все больше заявляет о себе информационное общество. Следовательно, политика информационного противодействия политическому экстремизму должна быть выверенной, взвешенной и последовательной. Требуется активизация работа в печатных и электронных средствах массовой информации, а также в Интернете, где существует множество экстремистских сайтов, по разъяснению истинных ценностей ислама и религиозному образованию — в противовес информации экстремистского характера.

Примечания:

1. См.: Политология: энциклопедический словарь. М., 1993. С. 431; Политологический словарь: в 2 ч. М., 1994. Ч. II. С. 199-200; Морозов И.А. Левый экстремизм в современном обществе: особенности стратегии и тактики // Полис. 1998. №2. С. 212-214.
2. См.: Бакунин М.А. Государственность и анархия // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. IV. С. 29.
3. Там же. С. 31-32.
4. Лавров П.Л. Исторические письма (1868-1869) // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. IV. С. 93.
5. Ткачев П.Н. Задачи революционной пропаганды в России // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. IV. С. 214.
6. См.: Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. V. С. 758.
7. См.: Соловьев А.И. Политология: политическая теория и политические технологии. М., 2004. С. 368.
8. Игнатенко А.А. «Исламский» — что это значит? // НГ — сценарии (ежемесячное приложение к «Независимой газете»). 1997. 15 мая.
9. НГ — сценарии (ежемесячное приложение к «Независимой газете»). 1996. 29 авг.
10. Советская Адыгея. 2009. 1 сент.
11. Пресса — 2000. Статистика. Информация. Комментарии. М., 1999. С. 4.
12. Противодействие этническому и религиозному экстремизму на Северном Кавказе: материалы межрегион. науч.-практ. конф., 11-14 ноября 2009 г. Майкоп, 2009. С. 70, 83.

References:

1. See: Political science: encyclopedic dictionary. M., 1993. P. 431; The dictionary of Political science: in 2 parts. M., 1994. P. II. P. 199-200; Morozov I.A. The left extremism in a modern society: the peculiarities of strategy and tactics // Polis. 1998. №2. P. 212-214.

-
2. See: Bakunin M.A. Statehood and anarchy // Anthology of the world political thought. M., 1997. V. IV. P. 29.
  3. See: Ibidem. P. 31-32.
  4. Lavrov P.L. Historical letters (1868-1869) // Anthology of the world political thought. M., 1997. V. IV. P. 93.
  5. Tkachyov P.N. The problems of revolutionary propaganda in Russia // Anthology of the world political thought. M., 1997. V. IV. P. 214.
  6. See: Anthology of the world political thought. M., 1997. V. V. P. 758.
  7. See: Solovjov A.I. Political science: Political theory and political technologies. M., 2004. P. 368.
  8. Ignatenko A.A. «Islamic» — what does it means? // NG — scripts (a monthly appendix to «Nezavisimaya Gazeta»). 1997. May, 15th.
  9. See: NG — scripts (a monthly appendix to «Nezavisimaya Gazeta»). 1996. August, 29.
  10. The Soviet Adygheya. 2009. September, 1.
  11. The press — 2000. Statistics. Information. Comments. M., 1999. P. 4.
  12. See: Counteraction to ethnic and religious extremism in the North Caucasus: materials of the interregion. scient.-pract. conf., November, 11-14th, 2009. Maikop, 2009. P. 70, 83.